

Гу Цинянь думал, что на этом месте Лу Шанъянь ограничится намёком и завершит сцену.

Но тот неожиданно протянул большую ладонь, обхватил его за шею и не дал отстраниться. Расстояние между ними становилось всё меньше.

Глядя на черты лица Лу Шанъяня, которые стремительно увеличивались перед глазами, Гу Цинянь слегка расширил глаза.

На мгновение в голове стало пусто.

Только почувствовав давление на губах, он понял: это большой палец Лу Шанъяня. Тот поцеловал не его, а собственный палец, положенный между их губами.

Но даже так влажное дыхание Лу Шанъяня действительно касалось его щеки.

Слишком близко.

Настолько, что Гу Цинянь даже различал его запах.

Будто вместе растёрли свежую зелёную хвою и чуть горьковатый фундук — древесный аромат, не слишком тёплый, но и не холодный.

Очень приятный.

— Хорошо!

Голос У Юна вернул Гу Циняня к реальности.

Лу Шанъянь по-джентльменски отпустил его и тихо извинился:

— Простите за внезапность.

Гу Цинянь покачал головой, показывая, что всё нормально.

Лу Шанъянь слегка потёр разгорячённый большой палец. Он думал, что раз впервые снимается в фильме с двумя мужчинами, то поцелуи должны вызывать у него хотя бы небольшое отторжение.

Поэтому хотел проверить предел собственной терпимости.

Но в тот миг, когда только что наклонился, будто бы никакого неприятия не почувствовал.

— Сяо Гу! — У Юн поднялся и подошёл. Даже обращение сразу стало намного теплее. — Не зря ты тогда вырвал у этого мальчишки Лу награду за лучшую мужскую роль второго плана!

Лу Шанъянь пришёл в себя и не стал спорить.

Гу Цинянь и правда играл отлично. Когда они только что работали вместе, он совершенно не оказался подавлен игрой Лу Шанъяня. Более того, Лу Шанъяню даже казалось, что тот незаметно втягивает его в сцену.

Его собственное мастерство оттачивалось все эти годы. А Гу Цинянь, восемь лет не имевший отношения к съёмкам, всё равно мог играть с ним на равных — это действительно редкость.

Услышав слова У Юна, Гу Цинянь первым делом посмотрел на Лу Шанъяня. Убедившись, что тот не принял фразу близко к сердцу, скромно ответил:

— Просто учитель Лу играет слишком хорошо. Я сам не заметил, как полностью вошёл в сцену вслед за ним.

У Юн остался ещё довольнее. Неплохо: ни заносчивости, ни горячности.

— Сяо Гу, я человек прямой, так что скажу как есть. Мне очень понравилось твоё выступление. Роль Нань Сяня — твоя. Через неделю входите в группу. Если у тебя нет других возражений, можем подписать контракт прямо сейчас.

Глаза Гу Циняня заметно загорелись.

— Возражений нет. Можем подписывать.

— Отлично. Тогда подожди, я схожу за договором.

Гу Цинянь всё смотрел вслед У Юну, пока тот не исчез за задней дверью бокового зала. Только после этого отвёл взгляд — и сразу встретился глазами с Лу Шанъянем. Радость в глазах он даже не успел спрятать.

Гу Цинянь немного смущённо отвернулся.

Лу Шанъянь заметил слегка покрасневшие кончики его ушей, и выражение его лица невольно смягчилось. За три встречи с Гу Цинянем это был первый раз, когда тот открыто показал эмоции.

Даже застав партнёра за изменой и столкнувшись с домогательствами, он не показывал чувств, а теперь всего лишь из-за удачного прослушивания радость так легко вырвалась наружу.

Похоже, Гу Цинянь действительно очень любит актёрство.

Лу Шанъянь не удержался от улыбки.

— Учитель Гу, теперь-то я могу так вас называть, правда?

«Господин Лу, я уже давно не в индустрии развлечений, а вы теперь трёхкратный киноимператор. Мне и правда неловко принимать от вас такое обращение».

В голове Гу Циняня сразу всплыли его же слова с их первой встречи. Как ни ответь — всё будто не то. Поэтому он просто избирательно притворился немым.

Лу Шанъянь не собирался его мучить и тихо рассмеялся.

— Шучу.

После этого протянул руку.

— Учитель Гу, заранее желаю нам приятного сотрудничества.

Гу Цинянь пожал его широкую ладонь.

— Приятного сотрудничества.

Сказав это, он вспомнил, что всё ещё должен Лу Шанъяню ужин. Раз они уже встретились сегодня, зачем откладывать?

— Учитель Лу, у вас потом есть время? Я приглашу вас на ужин.

— Хорошо.

— Сяо Гу, иди посмотри договор! — Голос У Юна прервал Гу Циняня, который уже хотел что-то добавить.

— Сейчас! — отозвался он, а затем сказал Лу Шанъяню: — Я сначала подпишу контракт. Придётся учителю Лу немного меня подождать.

— Иди.

Около получаса ушло на то, чтобы Гу Цинянь окончательно подписал контракт и добавил У Юна в контакты. После этого он сразу вернулся к Лу Шанъяню.

— Учитель Лу, простите, что пришлось ждать. Можем идти.

Они сделали всего пару шагов, когда Лу Шанъянь внезапно остановился.

— Что такое? — непонимающе спросил Гу Цинянь.

Взгляд Лу Шанъяня прошёлся по его груди и животу, брови приподнялись.

— Учитель Гу, прослушивание уже закончилось. А где ваша верхняя одежда?

Поняв, что его маленькая хитрость раскрыта, Гу Цинянь ничуть не смутился.

У него было преимущество — фигура, подходящая Нань Сяню, и он, конечно, не собирался от него отказываться. Поэтому ответил совершенно спокойно:

— Тогда придётся попросить учителя Лу подождать ещё две минуты. Я схожу за одеждой.

Очень скоро Гу Цинянь вернулся в тёмно-сером вязаном свитере.

— Готово.

— Учитель Лу, что бы вы хотели поесть?

— Я не привередлив. Подойдёт что угодно.

Гу Цинянь вспомнил, что неподалёку есть неплохой ресторан домашней кухни.

Раз Лу Шанъянь согласился на ужин, он отпустил ассистента с машиной и теперь мог ехать только в автомобиле Гу Циняня.

— Учитель Гу, можно задать немного нескромный вопрос?

Гу Цинянь держал руль и смотрел на дорогу.

— Спрашивайте, учитель Лу.

— Почему вы купили «Хунци» как обычную машину для поездок? — Спросив, Лу Шанъянь вдруг понял, что звучит не очень хорошо, и сразу пояснил: — Я не имею в виду, что «Хунци» плохая. Просто правда интересно.

— На самом деле так просто совпало.

Впереди загорелся красный, и Гу Цинянь наконец повернул голову к Лу Шанъяню.

— Друг покупал машину, я поехал с ним посмотреть. Продавец сказал мне: всё равно это всего лишь средство передвижения, а раз я гражданин Хуа, конечно, надо поддержать отечественный автопром. К тому же была скидка — сразу две выгоды. Мне показалось, что звучит разумно.

Лу Шанъянь замер на пару секунд. Но серьёзное выражение Гу Циняня ясно показывало, что тот вовсе не шутит.

Сдерживая смех, он спросил:

— Учитель Гу, торговцы, наверное, очень вас любят?

Гу Цинянь не понял, почему тема так резко перескочила, но раз его спросили, честно задумался.

Кажется, хозяева и фруктовой лавки, и магазина закусок рядом с его домом действительно относились к нему очень хорошо.

Он кивнул.

— Наверное, да.

Лу Шанъянь, глядя на его совершенно серьёзное лицо, уже не смог удержаться и рассмеялся. Увидев растерянность Гу Циняня, поспешил извиниться.

«Бип-бип!»

Сзади раздался нетерпеливый гудок. Гу Циняню пришлось оставить вопрос и снова сосредоточиться на дороге.

Лу Шанъянь постепенно перестал смеяться и посмотрел на Гу Циняня, который внимательно

вёл машину.

Увидев на прослушивании, как тот использовал преимущество своей фигуры, Лу Шанъянь решил, что Гу Цинянь довольно хитрый и расчётливый человек.

А вот история покупки машины звучала так, будто его удивительно легко обмануть.

Расчётливый — и при этом доверчивый.

Этот контраст...

Даже... довольно милый.

<http://bllate.org/book/20786/2087151>